

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

101-е пленарное заседание

Четверг, 31 мая 2001 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Харри Холкери . . . . . (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 122 повестки дня (продолжение)

**Шкала взносов для распределения расходов
Организации Объединенных Наций
(A/55/745/Add.9)**

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на документ A/55/745/Add.9. В письме, содержащемся в этом документе, Генеральный секретарь информирует Председателя Генеральной Ассамблеи о том, что после опубликования его сообщений, содержащихся в документе A/55/745 и Add.1 и 8, Сент-Винсент и Гренадины внесли необходимые взносы с целью сократить свою задолженность и довести ее до уровня ниже того, который определен в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея примет к сведению должным образом информацию, содержащуюся в этом документе ?

Решение принимается.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

**Утверждение повестки дня пятьдесят пятой
очередной сессии Генеральной Ассамблеи и
организация работы: просьба о возобновлении
рассмотрения пункта 32 повестки дня**

Председатель (говорит по-английски): Как указывалось в сноске к документу A/55/L.81, для того чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение по этому проекту резолюции, необходимо будет возобновить рассмотрение пункта 32 повестки дня «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает возобновить рассмотрение пункта 32 повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я также считать, что Генеральная Ассамблея желает приступить немедленно к рассмотрению пункта 32 повестки дня ?

Возражений нет. Сейчас мы приступаем к его рассмотрению.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Пункт 32 повестки дня (продолжение)**Год диалога между цивилизациями под эгидой
Организации Объединенных Наций****Проект резолюции (A/55/L.81)**

Председатель (*говорит по-английски*): Я даю слово представителю Венгрии, который представит проект резолюции A/55/L.81.

Г-н Эрдеш (Венгрия) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее проект резолюции A/55/L.81, озаглавленный «Охрана мест отправления религиозных обрядов». Никогда прежде вопрос уважения и охраны мест отправления религиозных обрядов не был главной темой международного документа. Кроме того, в последние годы мы были свидетелями феномена, вызывающего серьезную озабоченность, который становится все более частым явлением: это насилие в отношении священных мест и надругательство над ними. Такие действия побудили лидеров нескольких конфессий обратиться в декабре прошлого года с торжественным призывом положить конец таким актам насилия, — призывом, который был официально представлен Вам, г-н Председатель, и затем распространен в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, религиозная нетерпимость остается как причиной, так и следствием многочисленных кровавых конфликтов, которые сопровождаются актами насилия, направленными против не только гражданского населения, но и зданий, памятников и мест, связанных с различными религиями.

Первоначальные соавторы проекта резолюции, находящегося сегодня на рассмотрении Ассамблеи, в том числе Австрия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Коста-Рика, Египет, Германия, Венгрия, Ирландия, Иордания, Российская Федерация, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Швеция и Таиланд, работая на основе инициативы Австрии и Венгрии, стремились к тому, чтобы Организация Объединенных Наций во всеуслышание и недвусмысленно выступила против таких нетерпимых проявлений мракобесия и фанатизма. С точки зрения своих религий, традиций и обычаев, эти страны образуют представительную группу государств — членов нашей всемирной

Организации. Проект резолюции направляет тем самым универсальное послание, значение которого понятно всем.

Соавторы данного проекта резолюции признательны за то, что многие другие страны затем присоединились к ним, как о том свидетельствует документ A/55/L.81. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сообщить, что Албания, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Бенин, Гренада, Гвинея, Гайана, Кыргызстан, Либерия, Малайзия, Мьянма, Оман, Парагвай, Южная Африка, Сенегал, Судан, Суринам, Таджикистан, Узбекистан и Венесуэла также присоединились к соавторам, перечисленным в документе A/55/L.81.

Сейчас число соавторов проекта резолюции об охране мест отправления религиозных обрядов увеличилось до 113 государств. Мы считаем, что это выражение не только стремления занять недвусмысленную позицию против всех проявлений нетерпимости, независимо от их источника, но и твердой решимости рассматривать духовное разнообразие человечества как ценный элемент, который обогащает наше общее наследие и который может использоваться для создания необходимых рамок для взаимовыгодного и взаимообогащающего диалога между мировыми цивилизациями.

В проекте резолюции A/55/L.81 осуждаются все акты насилия в отношении мест отправления религиозных обрядов и содержится требование о том, чтобы государства предприняли все возможные усилия с целью обеспечения охраны этих мест. В проекте резолюции содержится призыв к государствам, межправительственным и неправительственным организациям и средствам массовой информации содействовать на основе просвещения, в частности, установлению культуры терпимости и уважения различных религий и мест отправления религиозных обрядов. В нем также содержится просьба к Генеральному секретарю уделить этому вопросу внимание при подготовке докладов, касающихся Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций.

От имени всех соавторов этого проекта резолюции, которых мы хотели бы поблагодарить за сотрудничество и помощь, я хотел бы выразить

надежду на то, что данный проект резолюции будет принят Генеральной Ассамблеей консенсусом. Тем самым мы еще раз подчеркнем решимость Организации Объединенных Наций использовать, в случае необходимости, свой существенный моральный авторитет для решения серьезных проблем, которые могут подорвать саму основу того, что мы называем жизнью человека на Земле. При решении этой благородной и исключительно важной задачи международное сообщество в целом — правительства, гражданское общество, университеты, деловые круги и духовенство — должны неустанно прилагать совместные усилия в целях построения более счастливого и терпимого общества.

Г-н Норстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения и ассоциированные страны — Кипр, Мальта и Турция, а также страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейскую экономическую зону, — Исландия, Лихтенштейн и Норвегия присоединяются к настоящему заявлению.

Поистине печальным является тот факт, что акты и угрозы насилия, направленные против мест отправления религиозных обрядов, продолжают осуществляться во всем мире. В прошлом мы слишком часто были свидетелями таких актов насилия, как сознательное разрушение, нанесение ущерба и других форм осквернения мест отправления религиозных обрядов. Подобные действия не только нарушают религиозные права людей, для которых эти места являются святынями, но и разрушают часть достояния человечества. Разрушение мест отправления религиозных обрядов приводит к оскудению нашего общего достояния.

В рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы выдвигали инициативы и принимали резолюции по первому аспекту, касающемуся прав, в то время как второму аспекту, касающемуся мест отправления религиозных обрядов в качестве важного аспекта религиозного и культурного наследия, как

представляется, не было уделено достаточное внимание.

Мы должны осудить эти прискорбные акты разрушения, которые, к сожалению, все еще имеют место. Однако одновременно мы должны идти дальше этого и добиваться всеобщего признания принципа общей ответственности за обеспечение охраны мест отправления религиозных обрядов.

Именно в этом году в рамках Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций должна обеспечить широкий консенсус в отношении осуждения актов или угроз насилия в отношении мест отправления религиозных обрядов. Именно на этом этапе Организация Объединенных Наций должна призвать к полному уважению и обеспечению полной защиты мест отправления религиозных обрядов.

Европейский союз искренне поддерживает эту своевременную инициативу. Мы горячо надеемся, что она даст положительные результаты в будущем и будет содействовать поощрению уважения мест отправления религиозных обрядов.

Г-н Сингара На Айюдхайя (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моего правительства я хотел бы выразить Вам признательность за созыв этого пленарного заседания для того, чтобы члены международного сообщества могли вновь подтвердить и подчеркнуть свою приверженность утверждению принципов уважения культурного и религиозного многообразия, в целом, и защиты места отправления религиозных обрядов, в частности. Поэтому мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу признательность Австрии и Венгрии за выдвижение этой своевременной инициативы по подготовке представленного нам на рассмотрение проекта резолюции об охране мест отправления религиозных обрядов (A/55/L.81). Таиланд с удовлетворением и большой готовностью присоединяется к числу соавторов данного проекта резолюции и надеется, что он будет принят консенсусом.

Более двух месяцев назад международное сообщество беспомощно наблюдало за тем, как тысячелетние буддистские статуи, имеющие огромную историческую и культурную ценность,

разрушались «Талибаном» в Афганистане. Несмотря на все усилия этой Ассамблеи, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и других международных организаций, а также протесты практически всех стран и отдельных граждан, от выдающихся исламских ученых до директоров музеев, планомерное разрушение буддистских статуй продолжалось. Была уничтожена археологическая реликвия, символ веры с тысячелетней историей. То время, когда мы оплакивали эту невосполнимую потерю для культурного наследия человечества, было отмечено великой печалью не только для буддистов в Таиланде и во всем мире, но и для человечества в целом. Мы не можем зачеркнуть злодеяния прошлого, однако мы можем сделать все от нас зависящее для того, чтобы подобные акты насилия в отношении мест оправления религиозных обрядов никогда не совершались в будущем.

Мы полагаем, что рассматриваемый нами проект резолюции закладывает основу для предотвращения подобных актов бессмысленного разрушения. Принятие данного проекта резолюции послужит четким и недвусмысленным сигналом того, что разрушение и осквернение мест отправления религиозных обрядов противоречит всем принципам, которые символизирует собой Организация Объединенных Наций и, следовательно, не будет допускаться. Однако одних лишь слов будет недостаточно. Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, должны взять на себя главную ответственность за обеспечение безопасности и сохранности мест отправления религиозных обрядов и за обеспечение их защиты от актов разрушения и осквернения, которые в потенциале могут приводить к разжиганию страстей, разногласий и раздоров внутри обществ и между ними.

Мы также считаем, что межправительственные и неправительственные организации могут внести важный вклад в обеспечение защиты мест отправления религиозных обрядов. В то же время необходимо предпринять шаги для обеспечения защиты прав верующих на доступ к местам для отправления религиозных обрядов или размышления.

Речь идет о более серьезном вопросе — о религиозной терпимости и уважении культурного

многообразия. В новом тысячелетии терпимость нередко рассматривается в качестве одного из главных принципов, имеющих решающее значение для международных отношений. Уважение многообразия является ключевым элементом поощрения и защиты прав человека. Если мы не сможем предотвратить разрушение и осквернение мест отправления религиозных обрядов, то мы фактически поставим под угрозу основные принципы терпимости и уважения многообразия.

Дальнейшее разрушение этих принципов может оказать пагубное влияние на взаимодействие государств на международной арене, а также на жизнь отдельных людей и групп в обществе. По сути дела акт разрушения и осквернения того или иного места отправления религиозных обрядов, являющегося конкретным выражением религиозных убеждений и веры людей, почти ни чем не отличается от злонамеренного действия в отношении отдельных лиц или народов на основе их религиозных убеждений. Поэтому важно, чтобы и в рамках нашего общества и между народами мы содействовали обеспечению более глубокого понимания богатого культурного многообразия, свойственного всему человечеству, и тем самым более глубокому пониманию и большему уважению этих различий.

Наше правительство признает важное значение просвещения для формирования культуры мира, терпимости и уважения культурного и религиозного многообразия внутри обществ. Что касается формирования такой культуры между обществами, то мы придаем важное значение диалогу и взаимному познанию. Поэтому мы рассматриваем инициативу по установлению диалога между цивилизациями в качестве надлежащей основы для поощрения уважения религиозной терпимости и многообразия посредством обеспечения защиты мест отправления религиозных обрядов.

В связи с этим мы хотели бы воздать должное Ирану и Организации Исламская конференция за новаторские инициативы, которые они выдвигают в связи с данным пунктом повестки дня, и которые пользуется нашей неизменной поддержкой. Мы считаем, что принятие данного проекта резолюции будет содействовать укреплению деятельности, осуществляемой в рамках диалога между цивилизациями, в котором важное значение

придается защите культурного наследия и поощрению терпимости и многообразия.

Таиланд полностью поддерживает данный проект резолюции и призывает всех членов семьи Организации Объединенных Наций оказать этому проекту резолюции всеобщую поддержку. Пусть этот проект резолюции будет первым нашим совместным шагом на пути построения здания взаимной терпимости и уважения религиозного и культурного многообразия человечества на руинах религиозных предрассудков и безразличия.

Г-н Ортис (Боливия) (*говорит по-испански*): От имени правительства моей страны я хотел бы заявить о том, что Боливия решительно поддерживает проект резолюции A/55/L.81, озаглавленный «Охрана мест отправления религиозных обрядов». Поэтому я обращаюсь с просьбой о включении Боливии в список авторов данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 3369 (XXX) от 10 октября 1975 года сейчас я предоставлю слово наблюдателю от Организации Исламская конференция.

Г-н Ламани (Организация Исламская конференция) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мне очень приятно, что мне оказана честь от имени Организации Исламская конференция поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания, на котором Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/55/L.81, озаглавленному «Охрана мест отправления религиозных обрядов». Этот проект резолюции пользуется поддержкой большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, которые считают его важным, необходимым и целесообразным.

Он имеет важный характер, поскольку является первым шагом на пути к развитию диалога между цивилизациями и культурами. В нем отражается согласие с необходимостью уважать различия и многообразие культур и религий.

Его необходимость обусловлена его своевременным характером, поскольку в различных регионах мира участились случаи нападений на места отправления религиозных и духовных обрядов.

И он целесообразен вследствие расширения обменов и развития диалога между культурами, благодаря которым в этих цивилизациях установлены благородные идеалы и моральные принципы, которые позволили нам расширить возможности для сотрудничества и заложить прочную основу для достижения взаимопонимания между народами мира. Эти шаги будут способствовать обеспечению мира, безопасности, развития, процветания и справедливости.

На протяжении всей истории человечества различные цивилизации вносили свой вклад в развитие общечеловеческих ценностей и нравственных норм поведения, которые являются общим достоянием и представляют собой прочную, нерушимую и необходимую основу международных отношений. Мы не должны забывать о том, что в ходе истории взаимодействие между цивилизациями всегда приводило либо к стабильности, либо к ее отсутствию. Очевидно, что во все эпохи, во всех регионах мира происходили войны, и по всей вероятности уничтожались или становились жертвой геноцида народы, разрушались целые государства во время гражданских, колониальных или религиозных войн.

Поэтому мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить надежду на то, что Генеральная Ассамблея сможет принимать такие резолюции, как, например, находящийся сегодня на ее рассмотрении проект резолюции, и это позволит всему человечеству остановиться и задуматься о путях содействия созданию лучшего будущего и воспитания более счастливых и здоровых поколений, которые будут с уважением относиться к многообразию, взаимодействию и взаимодополняемости между культурами и цивилизациями.

В последнее время исламские страны выступали с множеством инициатив, направленных на достижение этих благородных целей: исламская цивилизация является непреходящей и поддерживает усилия, прилагаемые в таких различных областях, как религия, философия, наука, литература, искусство и других сферах, и вносит свой вклад в их развитие. Благодаря этим усилиям мы добились успехов в формировании современных культур, основанных на истории науки, которая опирается на научные и философские учения древнегреческой и

древнеперсидской цивилизаций. Дальнейшее развитие взаимодействия привело к созданию новой цивилизации, охватывающей народы Азии, Африки и Европы, благодаря которой произошло объединение человечества и человеческой цивилизации.

На девятнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в 1990 году, исламские страны приняли Каирскую декларацию о правах человека в исламе, статья I которой гласит:

«Все люди образуют одну семью, члены которой объединены повиновением Господу и являются потомками Адама. Все люди равны в основополагающем человеческом достоинстве и основополагающих обязательствах и обязанностях без какого-либо различия по признаку расы, цвета кожи, языка, пола...». (A/45/421, приложение III)

Для нас не является неожиданностью то, что Генеральной Ассамблее предстоит принимать резолюции, посвященные диалогу между цивилизациями. Это инициатива исламских государств, которая основывается на нашей вере в единство судьбы человечества и равенство людей и народов. Более того, Организация Исламская конференция была создана в результате попытки поджечь мечеть Аль-Акса, предпринятой в 1969 году.

Мы призываем Ассамблею принять находящийся на ее рассмотрении проект резолюции на основе консенсуса в качестве наглядного подтверждения ее уважения человеческого достоинства, принципов равенства, взаимного уважения и терпимости, как признание разнообразия убеждений и в интересах создания общей основы, благодаря которой будет обеспечено претворение в жизнь принципов мира, справедливости и равенства.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в прениях по этому вопросу. Прежде чем Ассамблея приступит к принятию решения по проекту резолюции A/55/L.81, я хотел бы объявить о том, что после его представления к числу его авторов присоединились следующие страны: Боливия и Тринидад и Тобаго.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/55/L.81, озаглавленному «Охрана мест отправления религиозных обрядов». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять данный проект резолюции?

Проект резолюции A/55/L.81 принимается (резолюция 55/254).

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово Постоянному наблюдателю от Палестины.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): В качестве Председателя Группы арабских государств в этом месяце я выступаю от имени членов этой Группы. Прежде всего я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Генеральная Ассамблея рассматривает сегодня этот исключительно важный вопрос, касающийся охраны мест отправления религиозных обрядов. В этой связи мы выражаем признательность делегациям Австрии и Венгрии за выдвинутую ими инициативу представить проект резолюции A/55/L.81, который был только что принят на основе консенсуса.

Члены Группы арабских государств считают, что рассмотрение этого важного пункта не может быть полным без упоминания того факта, что некоторые основные места отправления религиозных обрядов, связанные с двумя крупнейшими религиями — христианством и исламом, — на протяжении длительного периода времени находятся на территории, оккупированной иностранными силами.

Мечеть Аль-Акса, христианские и другие церкви, расположенные в оккупированном Восточном Иерусалиме, находятся под иностранной оккупацией, хотя и не под непосредственной, уже более 33 лет.

Группа арабских государств согласилась присоединиться сегодня к консенсусу по данному проекту резолюции, а некоторые арабские государства стали его авторами, понимая, что в настоящее время осквернение религиозных объектов совершается повсеместно. И Группа арабских государств не забывает о том, что и другие священные места находятся под иностранной оккупацией, самым опасным

проявлением которой являются самые ужасные формы принуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Джейкоб (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль с радостью присоединился к авторам принятого сегодня Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, и мы всецело поддерживаем содержащиеся в нем цели. Религиозные и другие священные места являются воплощением общего культурного достояния человечества и всего международного сообщества. И все мы, а не только представители отдельных религий или этнических групп, должны объединить усилия по их охране.

Еврейский народ, который на протяжении веков преследовался за религиозные убеждения и которому империи, одна за другой оккупировавшие его земли, отказывали в возможности посещать его самые почитаемые святыни, твердо убежден в необходимости защищать религиозные права всех народов. Поэтому мы возмущены необоснованными обвинениями, которые в чрезвычайно искаженном виде преподносят позицию Израиля в отношении религиозных свобод и терпимости, а также защиты священных мест.

Со времени создания Государства Израиль мы позволяем всем почитать святыне места, находящиеся под нашей юрисдикцией, в частности в городе Иерусалим, без каких-либо ограничений. Сегодня религиозная свобода и доступ к святыням этого города, включая их охрану, восстановление и поддержание, развиты как никогда.

Более того, религиозные группы имеют практически полную автономию в вопросах, относящихся к управлению святыми местами. Мусульманский религиозный трест «Вакф» управляет мечетями, находящимися на Храмовой горе. Церковь гроба господня управляется в рамках совместной договоренности между различными христианскими группами. Никогда еще евреи, христиане и мусульмане не могли молиться бок о бок в своих расположенных в Иерусалиме храмах в свободной и безопасной обстановке.

Сегодня город Иерусалим и его священные места являются самыми свободными и самыми доступными за последние два тысячелетия.

Туристы со всего мира — мусульмане, христиане, евреи и другие — приезжают в этот город и могут свободно посещать священные места своих религий. Политика Израиля в этом отношении нашла свое воплощение в принятом в 1967 году законе о защите священных мест, который гарантирует защиту и сохранность религиозных мест, свободу доступа к ним и их почитания для членов различных религий, а также подразумевает тюремное заключение для тех, кто оскверняет их или ограничивает свободный доступ к ним.

Надеюсь, что я прояснил ситуацию.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Я выступаю в осуществление права на ответ и делаю это как палестинский гражданин.

Группа арабских государств на протяжении уже какого-то времени пытается выражать свои справедливые и беспристрастные взгляды лаконично, избегая столкновений с другой стороной. Мы делаем это из чувства ответственности и в ответ на призывы многих спонсоров и сторонников этой инициативы.

Вызывает сожаление тот факт, что представитель Израиля настойчиво вовлекает нас в обсуждение мрачных лет Израиля, в том числе истории оккупации им земли целого народа — не говоря уже о том, что он упомянул о мифических империях, которые оккупировали его землю. Это настолько смехотворно, что я даже не буду касаться этого вопроса.

Здесь важно, не то, какие доводы выдвигал представитель Израиля. Никто не поверит в то, что израильская оккупация хороша, законна или терпима, ибо это совсем не так. Такой оккупации быть не может. Оккупация иностранными войсками является реакционным и зловещим явлением, и так было с незапамятных времен. И ей необходимо положить конец.

Что касается необоснованных утверждений о свободном доступе к религиозным местам, то следует напомнить о том, с чем палестинцам приходится сталкиваться, когда они хотят посетить свои дома и дома своих предков. Достаточно лишь напомнить о фактах задержания, депортации, актах геноцида и нападениях на частных граждан.

Мы не хотели бы вновь оказаться вовлеченными в такую дискуссию, но

представитель Израиля настоял на том, чтобы выступить с заранее подготовленным заявлением, которое было сделано под несерьезным предлогом о праве на ответ.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте напомнить делегациям, что выступления в осуществление права на ответ ограничиваются пятью минутами для второго выступления.

Г-н Джейкоб (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация глубоко сожалеет о заявлении, сделанном наблюдателем от Палестины, и о его сфабрикованных утверждениях о действиях Израиля. Я хотел бы предоставить Генеральной Ассамблее право принять решение, кто выступил здесь инициатором этого полемического обсуждения. Моя делегация прибыла для участия в этих прениях, проявляя добрую волю и полностью поддерживая принятый сегодня проект резолюции.

Нападки наблюдателя от Палестины на Израиль затрагивают вопрос о послужном списке Палестинского органа в том, что касается рассматриваемых вопросов. Вновь, как я уже говорил, только уместно обратить внимание на то, как Палестинский орган обеспечивает охрану священных мест в регионе. На ранних этапах нынешней вспышки насилия еврейские святыни в районах, находящихся под юрисдикцией палестинского органа, стали очагами конфронтации между еврейскими верующими и палестинской толпой. Один такой инцидент в районе могилы Иосифа — места, священного для евреев и мусульман в равной мере, в районе палестинского города Наблус — вызвал особую обеспокоенность. В стремлении снять напряжение в этом районе израильская армия согласилась временно передать контроль над этим местом палестинцам. Это действие было предпринято при четком обязательстве палестинского руководства обеспечить охрану места. После израильского ухода толпы палестинцев, включая снайперов в масках, наводнили комплекс. Охваченная духом насилия толпа, вооруженная ломом и кирками, принялась осквернять святыню, сжигая книги, мебель и священные предметы, и подняла над разрушенным комплексом палестинский флаг. Палестинские власти в районе не предприняли никаких действий для разгона толпы.

Есть множество других примеров бездушного и, по сути, крайне враждебного отношения палестинцев к еврейским памятникам. Евреи, читающие молитвы у Западной стены в Иерусалиме регулярно подвергаются нападениям со стороны палестинцев, которые бросают камни с вершины горы, что заставило даже закрыть это место на несколько часов во время праздника — еврейского Нового года. Прошлой осенью в Иерихоне была разграблена и уничтожена древняя еврейская синагога. Палестинские снайперы постоянно обстреливают молящихся в районе могилы Рахили, находящейся на окраине Вифлеема. Евреи, совершающие паломничество к религиозным святыням, регулярно подвергаются преследованиям или становятся жертвами взрывов и обстрелов.

Заявление палестинского представителя является совершенно ложным и представляет собой просто попытку необоснованно очернить, по сути, благородное наследие религиозной терпимости и уважения в самых сложных условиях. Я хотел бы призвать палестинского представителя в будущем, прежде чем выступать с нападками на Израиль, рассмотреть послужной список Палестины в том, что касается охраны святынь.

Г-н Дженгызер (Турция) (*говорит по-английски*): К сожалению, это выступление нельзя в действительности классифицировать как выступление в осуществление права на ответ в классическом понимании этого термина, но я хотел бы подчеркнуть, что представитель Израиля, говоря об империях, говорил в действительности о Римской империи, а не об Оттоманской, которая хорошо известна своими историческими узлами с еврейским народом, в том числе тем, что приняла еврейский народ, изгнанный из Испании в 1492 году, отчего в результате выиграла.

Сегодня еврейский народ весьма признателен за эти факты, понимает их и признает.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Представитель Израиля назвал позицию Палестины враждебной по отношению к израильским религиозным святыням. Этот только показывает тот низкий уровень, до которого он опустился в своем заявлении, потому что мы с гордостью можем сказать, что нашу историю отличают терпимость и сосуществование в святых местах еще до существования Израиля.

Что же касается инцидента с могилой Иосифа, мы неизменно повторяем, что это достойная сожаления ситуация, и мы рассмотрели ее самым тщательным образом. Тем не менее, мы говорим о том факте, что израильская сторона превратила это место в военный объект и убила там более 20 палестинцев. Нам предлагают один сегмент истории вне контекста, предпринимая очередную попытку фальсифицировать события.

С тех пор действия Израиля еще больше ожесточились, не только на палестинских территориях под контролем Палестинского органа, но также внутри Израиля, в городах и селах, где арабское население составляет большинство, таких, как Назарет и Умм-эль-Фахм. Мы хотели бы сказать об инциденте в мечети Аль-Акса и о недавнем инциденте в Хан-Юнисе и Рафахе, а также об обстреле Израилем многих небольших арабских городов.

Сегодня важно не это; не практика Израиля на оккупированных территориях. Мы говорили о серьезном феномене наличия определенного числа наиболее значимых христианских и мусульманских религиозных мест, находящихся на территории под иностранной оккупацией. Мы даже не назвали Израиль в нашем заявлении. Мы даже не затронули Израиль в этой связи.

Поэтому я хотел бы вновь повторить, что не бывает хорошей иностранной оккупации. Оккупация должна прекратиться. Это единственное решение, единственный способ установить мир и единственный способ сохранить эти важные религиозные места для всех трех религий: ислама, иудаизма и христианства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Джейкоб (Израиль) (*говорит по-английски*): Поскольку я уже выступал в осуществление права на ответ, это выступление по порядку ведения в ответ на заявление, сделанное ранее послом Турции.

Я согласен со всем, что он сказал. Мы, еврейский народ, искренне признательны за ту роль, которую сыграла Оттоманская империя, оказав помощь евреям, которые были изгнаны из других районов Европы, приняв этих евреев в

границах своей империи и содействуя сосуществованию между евреями, арабами и турками. Мы глубоко благодарны за роль, которую сыграл турецкий народ, и я считаю, что отношения между Израилем и Турцией продолжают базироваться на этом позитивном историческом опыте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Палестины для выступления по порядку ведения.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить для протокола о том, что, по нашему мнению, заявление, с которым только что выступил представитель Израиля, не является выступлением по порядку ведения заседания. Поэтому это нарушение правил процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 32 повестки дня.

Пункт 17 повестки дня (продолжение)

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

j) Утверждение назначения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Записка Генерального секретаря (A/55/110)

Председатель (*говорит по-английски*): В своей резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея постановила учредить пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

В соответствии со своим решением 51/322 Генеральная Ассамблея утвердила 17 июня 1997 года предложение Генерального секретаря назначить г-жу Мэри Робинсон (Ирландия) Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека на срок в четыре года. Срок полномочий г-жи Робинсон истечет 11 сентября 2001 года.

В свете положений резолюции 48/141, указанных в его записке, Генеральный секретарь предлагает продлить срок назначения г-жи Мэри Робинсон (Ирландия) в качестве Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по

правам человека на один год, а именно на период с 12 сентября 2001 года до 11 сентября 2002 года.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает утвердить предложение Генерального секретаря, содержащееся в документе A/55/110?

Решение принимается.

Г-н Норстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Европейского союза, ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипра, Мальты и Турции заявить о нашей полной поддержке предложения о продлении срока назначения г-жи Мэри Робинсон в качестве Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Нам очень приятно, что г-жа Мэри Робинсон пересмотрела принятое ею ранее решение отказаться от продления срока ее назначения. Мы хотели бы выразить ей нашу глубочайшую признательность за блестяще проделанную ею на посту Верховного комиссара сложную работу.

Европейский союз считает, что Верховный комиссар эффективно и в полном объеме выполняет сложные обязанности, возложенные на нее резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что Верховный комиссар прекрасно и очень добросовестно как в личном, так и профессиональном плане справляется с выполнением этих исключительно сложных задач на основе сбалансированного подхода.

Достигнут существенный прогресс во время выполнения г-жой Робинсон возложенных на нее функций, особенно в работе по обеспечению уважения и осознанию универсального характера всех прав человека. В будущем году крайне важно продолжить работу по включению аспекта, касающегося прав человека, во все сферы деятельности Организации Объединенных Наций. Важно также добиться, чтобы Управлению Верховного комиссара был выделен дополнительный объем средств из регулярного бюджета, что позволит Верховному комиссару справляться с возложенными на нее государствами-членами функциями, которые становятся все более многочисленными.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершила рассмотрение подпункта (j) пункта 17 повестки дня.

Пункт 94 повестки дня (*продолжение*)

Устойчивое развитие и международное экономическое сотрудничество

d) Диалог на высоком уровне по вопросу об укреплении международного экономического сотрудничества в целях развития на основе партнерства

Письмо Председателя Второго комитета (A/55/955)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегатам о том, что на своем 9-м пленарном заседании, которое состоялось 11 сентября 2000 года, Генеральная Ассамблея постановила передать подпункт (d) пункта 94 повестки дня во Второй комитет. Члены Ассамблеи также должны помнить о том, что этот пункт оставался открытым для рассмотрения на пятьдесят пятой сессии.

В целях ускорения процедуры рассмотрения Генеральной Ассамблеей данного пункта могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает рассмотреть подпункт (d) пункта 94 повестки дня непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я также считать, что Ассамблея согласна незамедлительно приступить к рассмотрению подпункта (d) пункта 94 повестки дня?

Возражений нет. Поэтому мы поступим соответствующим образом.

Сейчас Ассамблея возобновит рассмотрение подпункта (d) пункта 94 повестки дня.

Во исполнение резолюции 55/193 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2000 года в письме от 27 марта 2001 года я просил Председателя Второго комитета г-на Александру Никулеску (Румыния) провести от моего имени консультации с государствами-членами относительно подготовки ко второму диалогу на высоком уровне.

С учетом программы работы Генеральной Ассамблеи в первые недели пятьдесят шестой сессии я предложил в своем письме провести двухдневный диалог на высоком уровне 17 и 18 сентября 2001 года.

В этой связи на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представлено письмо Председателя Второго комитета от 11 мая 2001 года, опубликованное в документе A/55/955, в котором он информирует меня о том, что в ходе консультаций, состоявшихся 11 мая, было решено, что предложенные сроки проведения второго диалога на высоком уровне – 17 и 18 сентября 2001 года – приемлемы для государств-членов.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять к сведению письмо Председателя Второго комитета, содержащееся в документе A/55/955?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения подпункта (d) пункта 94 повестки дня.

Пункт 105 повестки дня (*продолжение*)

Предупреждение преступности и уголовное правосудие

Доклад Специального комитета по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности о работе его двенадцатой сессии (A/55/383/Add.2 и Add.3)

Проект резолюции (A/55/383/Add.2, пункт 33)

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Луиджи Лауриоле, Председателю Специального комитета по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности, который представит доклад этого Специального комитета.

Г-н Лауриола (Италия), Председатель Специального комитета по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности (*говорит по-английски*): Члены Генеральной Ассамблеи, вероятно, помнят о том, что 9 декабря 1998 года она постановила учредить межправительственный комитет открытого состава для разработки конвенции против транснациональной организованной преступности. В целях дополнения этой конвенции Генеральная Ассамблея также постановила, что будут обсуждаться три дополнительных протокола:

один — против незаконной торговли женщинами и детьми; второй — против незаконного провоза и транспортировки мигрантов; третий — против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

15 ноября прошлого года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности и два Протокола. Эти правовые документы были подписаны на конференции высокого уровня, созванной для их подписания, конференции, которую принимало у себя правительство Италии и которая проходила с 12 по 15 декабря. Насколько я знаю, Конвенция была подписана 126 государствами и два Протокола были подписаны почти 80 странами. Что касается проекта протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, то мы близки к достижению договоренности, и осталось немного пунктов, которые надо еще рассмотреть. По этой причине работа над протоколом еще не закончена, и Специальный комитет получил указания от Генеральной Ассамблеи завершить ее в кратчайшие возможные сроки в 2001 году.

Действительно, мне предоставлена большая честь выступать сегодня перед Ассамблеей в качестве Председателя Специального комитета, избранного Генеральной Ассамблеей, и представлять здесь текст проекта протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, единодушно огласованного на самом последнем заседании Специального комитета в Вене. После подписания в Палермо Конвенции против транснациональной организованной преступности и двух протоколов сейчас с принятием проекта протокола об огнестрельном оружии процесс, начатый на конференции Организации Объединенных Наций на уровне министров в Неаполе, проходившей под председательством премьер-министра Италии, и затем продолженный в рамках Лионской группы, процесс, который постепенно завоевывал всеобщую поддержку, можно рассматривать как заверченный, а главный мандат Специального комитета — как практически выполненный.

Я думаю, что все из нас могут испытывать чувство удовлетворения в связи с этими результатами, в особенности с учетом того, что

переговоры завершились в относительно короткие сроки, то есть за два года. Поэтому я хотел бы поблагодарить членов всех делегаций и экспертов, которых порой насчитывалось до 300 человек, за их решающий вклад, сделанный с присущей им гибкостью и в конструктивном духе.

Я также хотел бы поблагодарить всех членов Бюро — расширенного Бюро в составе девяти членов — за поддержку, оказанную мне в процессе разработки этих четырех правовых документов, и, в частности, посла Абэ, Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций в Вене, вклад которого — в его качестве заместителя Председателя Комитета — был исключительно конструктивным в ходе разработки проекта протокола по огнестрельному оружию.

Секретариат, чья помощь была для меня очень полезной, заслуживает особого упоминания, в частности, это касается устных переводчиков, чувство ответственности и постоянное присутствие которых, особенно в последние часы переговоров, обеспечили возможности для завершения этого проекта протокола.

В заключение я хотел бы, будучи последовательным, сообщить Ассамблее о технической поправке в тексте статьи 8 проекта протокола. В первом предложении пункта 1 статьи 8 слова «огнестрельного оружия» следует заменить словами «каждой единицы огнестрельного оружия», с тем чтобы предложение читалось следующим образом: «Для целей идентификации и отслеживания каждой единицы огнестрельного оружия Государства-участники...» и т.д.

Я имею честь представить текст проекта протокола. Я рекомендую Генеральной Ассамблее от имени всех членов Специального комитета принять текст, содержащийся в пункте 33 документа A/55/383/Add.2, с тем чтобы протокол можно было бы открыть для подписания в Нью-Йорке.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к рассмотрению проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности в пункте 33 его доклада с внесенной в него устной поправкой.

Сейчас я предоставлю слово представителю Египта, который желает выступить с разъяснением позиции до принятия решения по проекту резолюции.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования или с разъяснением позиции ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Бебарс (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде чем Генеральная Ассамблея примет проект резолюции, озаглавленный «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», делегация Египта хотела бы подтвердить свою позицию по этому проекту протокола.

Проект протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему обсуждался в Вене 2 марта 2001 года; у Египта были оговорки относительно всех аспектов этого проекта протокола в его нынешнем виде, поскольку он не в достаточной степени отражает различные мнения, которые были изложены в ходе дискуссий. Наши оговорки касаются пункта 18 документа A/33/383/Add.1. Делегация Египта хотела бы официально зафиксировать свои оговорки. Однако, несмотря на свои оговорки, делегация Египта присоединится к консенсусу по этому проекту резолюции и не будет настаивать на своем.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали единственного оратора, пожелавшего выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции, озаглавленному «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», рекомендованному Специальным комитетом по разработке конвенции против транснациональной организованной

преступности в пункте 33 своего доклада, содержащегося в документе A/55/383/Add.2, с учетом устной поправки к нему.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции, рекомендованный Специальным комитетом в пункте 33 своего доклада с учетом устной поправки к нему?

Проект резолюции принимается (резолюция 55/255).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам, пожелавшим выступить по мотивам голосования, позвольте мне напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места. Я предоставляю слово представителю Швеции, выступающему от имени Европейского союза.

Г-н Норстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 15 государств — членов Европейского союза и в координации с Европейской комиссией, обладающей мандатом на проведение переговоров по некоторым статьям Протокола.

Европейский союз с большим удовлетворением присоединился к консенсусу в отношении принятия Протокола Организации Объединенных Наций против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принятие Протокола по огнестрельному оружию представляет собой весьма важный шаг в усилиях по борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить искреннюю признательность послу Луиджи Лауриоле и предыдущему японскому председателю Специального комитета за их неустанные усилия по успешному завершению работы над Протоколом. Мы внимательно выслушали заявление посла Лауриолы, в ходе которого он представил Протокол, и благодарим его за это выступление. Мы все знаем,

что переговоры по этому Протоколу были весьма сложными по ряду причин. В конечном итоге при принятии текста Специальным комитетом в Вене, все делегации проявили высочайшую степень гибкости и готовности идти на компромисс в целях достижения консенсуса по этому важному документу. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что такое стремление по-прежнему присутствует, и оно позволило Генеральной Ассамблее принять Протокол консенсусом.

Протокол по огнестрельному оружию станет важным инструментом борьбы против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Международное сообщество стремилось к установлению максимально высоких международных стандартов, и мы полны решимости принять необходимые меры на уровне Европейского союза и его государств-членов в целях полного осуществления целей Протокола.

В этой связи Европейский союз считает, что положения Протокола, и в частности статья 8, содействующие идентификации и отслеживанию каждой единицы огнестрельного оружия и обеспечивающие эффективное международное сотрудничество, имеют особенно важное значение для предотвращения утечки огнестрельного оружия на незаконный рынок. Надлежащее осуществление этих положений имеет решающее значение для превращения Протокола в эффективный инструмент.

Г-жа Вервилль (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Сегодня Соединенные Штаты с удовлетворением присоединяются к консенсусу в отношении принятия Протокола по огнестрельному оружию. Мы выражаем нашу искреннюю признательность председателю Специального комитета Лауриоле, послу Абэ, Японии, и Секретариату за их настойчивость и приверженность обеспечению завершения работы над данным Протоколом.

Соединенные Штаты приветствуют техническую поправку в заглавной части пункта 1 статьи 8. Она позволяет прояснить цель обеих альтернативных систем маркировки и изготовления огнестрельного оружия, предусмотренных положениями статьи 8, пункт 1(a), которая состоит в том, чтобы дать возможность государствам-

участникам осуществлять идентификацию и отслеживание отдельных единиц огнестрельного оружия. Мы считаем, что исправленный текст в большей степени отражает намерение делегаций, сотрудничавших в Вене.

На последней сессии в Вене Соединенные Штаты высказали возражение против включения в только что принятый консенсусом проект резолюции пункта преамбулы, которые гласит:

«Вновь подтверждая признанное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, которое подразумевает, что государства правомочны приобретать оружие для своей защиты, а также право на самоопределение всех народов, в частности народов, находящихся под колониальным или иным чужеземным господством или иностранной оккупацией, и важное значение эффективного осуществления этого права».

В данном пункте преамбулы утверждается, что в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций подразумевается, что государства также имеют право на приобретение оружия для своей защиты. По мнению Соединенных Штатов, это право может ограничиваться Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава или соглашениями, заключенными соответствующими государствами. Точно также ссылка на право народов на самоопределение, включая народы под иностранной оккупацией, не имеет отношения к праву на приобретение или использование оружия для достижения этой цели. Она также не изменяет рамки понятия «самоопределение», в том смысле, в каком оно может применяться к такому народу.

Г-н Наваррете (Мексика) (*говорит по-испански*): 15 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея собралась для проведения заключительных переговоров по выработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющих эту Конвенцию. Это было памятное событие,

однако оно не было полным и завершающим из-за того, что один весьма важный вопрос так и остался нерешенным, вопрос, ради которого мы сегодня собрались, и который Мексика горячо приветствует — принятие Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, документа, который дополняет свод законов, воплощенных в Конвенции и дополнительных Протоколах к ней.

Проблема незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия впервые была рассмотрена в международном документе в рамках Организации американских государств по инициативе правительства Мексики. Этот контекст позволяет понять, что принятая 13 сентября 1997 года Межамериканская конвенция по борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними материалов, послужила основой для разработки Протокола, принятого Организацией Объединенных Наций.

Во время переговоров, посвященных обсуждению Протокола, которые состоялись в Вене, Мексика вновь продемонстрировала решимость вести борьбу с этим явлением. Мы выступали за такие формулировки, которые могли бы быть приняты путем консенсуса, и всегда стремились к тому, чтобы в Протоколе предусматривались эффективные меры. У Мексики имеются все основания для удовлетворения, поскольку благодаря принятию этого Протокола меры, направленные на предупреждение этих преступлений, борьбу с ними и их искоренение, приобретают глобальные масштабы.

Предупреждение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия и борьба с этими явлениями связаны с предупреждением транснациональной организованной преступности и борьбой с ней. Безусловно, что такие организованные криминальные группы, как торговцы наркотиками и контрабандисты, пользуются отсутствием правовых режимов или слабостью таких режимов для получения доступа к огнестрельному оружию, которое используется для совершения преступлений.

Предупреждение, расследование таких преступлений и уголовное преследование в связи с их совершением не должны ограничиваться лишь теми случаями, в которых принимают участие организованные преступные группы. Генеральная Ассамблея признала тот факт, что чрезмерные поставки стрелкового оружия и легких вооружений оказывают воздействие на незаконный оборот такого оружия. Более того, распространение такого оружия оказывает дестабилизирующее воздействие на общество и социально-экономическое развитие народов. Поэтому борьба с незаконным изготовлением и оборотом такого оружия должна распространяться на все случаи; при необходимости Протокол должен применяться ко всем видам сделок и передачам.

Вследствие того, что Протокол является дополнением к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в пункте 1 статьи 4 определено, что настоящий Протокол применяется к расследованию и уголовному преследованию за совершение преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы. Тем не менее толкование этого положения необходимо дополнить в контексте двух аспектов.

Во-первых, преступления не могут оставаться безнаказанными и в тех случаях, когда они совершены без участия какой-либо организованной преступной группы или когда они не носят транснационального характера. Расследование и уголовное преследование в связи с такими преступлениями необходимо проводить в соответствии с национальным законодательством или другими договорами, включая двусторонние и региональные соглашения.

Во-вторых, согласно пункту 1 статьи 4 Протокола допускается возможность того, чтобы его превентивные положения применялись ко всем случаям. Более того, в главе II, озаглавленной «Предупреждение» определяются, среди прочего, обязательства в отношении делопроизводства и документации, маркировки, экспорта, импорта и транзитного лицензирования, безопасности и сотрудничества, которые применимы ко всем

случаям, независимо от требования относительно их связи с транснациональной организованной преступностью.

Эти обязательства представляют собой новаторский свод правовых норм, который имеет достаточно всеобъемлющий характер для предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

Принятие Протокола внесет конкретный вклад в работу Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая состоится в июле 2001 года. В резолюции 54/54 V, озаглавленной «Стрелковое оружие», признается взаимодополняющий характер между усилиями по предотвращению и сокращению дестабилизирующего и чрезмерного накопления стрелкового оружия и легких вооружений, с одной стороны, и Протоколом — с другой.

Мексика поддерживает принятие Протокола при условии такого толкования статьи 4, как «Сфера применения», а статьи 8 — «Маркировка огнестрельного оружия». Кроме того, Мексика сохраняет за собой право на представление заявления с разъяснением своей позиции в отношении этих статей при подписании и ратификации Протокола.

Мексика считает, что положения Протокола должны применяться ко всем видам сделок или передачам в интересах предупреждения отчуждения и применения огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, в преступных целях. Поэтому пункт 2 статьи 4 является ненужным. Тем не менее Мексика не выступала против включения этого пункта, с тем чтобы содействовать принятию Специальным комитетом данного Протокола. В любом случае содержащаяся в этом пункте ссылка на концепцию национальной безопасности не должна служить предлогом для невыполнения изложенных в Протоколе обязательств, в особенности тех из них, которые имеют обязательный юридический характер, а именно - маркировка и система экспортно-импортных лицензий. Поэтому пункт 2 статьи 4 необходимо

толковать в соответствии с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций.

Более того, Мексика считает, что целью маркировки огнестрельного оружия, как отмечается в статье 8, являются идентификация и отслеживание каждой единицы такого оружия. Поэтому любая система маркировки — или с использованием серийного номера, или любой другой удобной в обращении альтернативной уникальной маркировки, состоящей из простых геометрических символов в сочетании с цифровым и/или буквенно-цифровым кодовым обозначением — должна содержать четкие опознавательные знаки, позволяющие быстро идентифицировать каждую единицу такого огнестрельного оружия.

В контексте этого заседания, которое, как я отмечал ранее, является кульминацией усилий, направленных на завершение разработки Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, моя делегация хотела бы выразить сожаление по поводу участвовавших преступлений, совершаемых теми, кто занимается незаконным ввозом и транспортировкой мигрантов. Еще одним звеном устрашающей цепи подобных событий стала достойная сожаления гибель 14 мексиканских мигрантов, которая произошла 23 мая в аризонской пустыне.

Испытывая чувство ужаса и отвращения, мы все помним о том, что число погибших мигрантов возрастает по мере того, как они оказываются в совершенно неприемлемых условиях на всех морях и континентах, в Европе и Америке, в Средиземном море и Индийском океане. Подобные достойные глубокого сожаления события подчеркивают важнейшее значение налаживания международного сотрудничества в области предупреждения незаконного ввоза и транспортировки мигрантов и борьбы с этим явлением; эти события подтверждают безотлагательную необходимость совместных усилий в интересах охраны жизни мигрантов.

Правительства Мексики и Соединенных Штатов вновь заявили о своей решимости развивать тесное сотрудничество в целях установления тех лиц, которые несут ответственность за произошедшие 23 мая трагические события, и

привлечения их к судебной ответственности. Правительства обеих стран решительно осудили незаконный ввоз и транспортировку мигрантов, в результате которых их жизнь подвергается серьезной опасности, и заявили о своей решимости добиваться обеспечения безопасности и порядка на границе.

Мексика приветствовала недавнее сообщение о том, что министры юстиции стран — членов Европейского союза приняли решение о применении более строгих мер в отношении лиц, занимающихся незаконным ввозом и транспортировкой мигрантов, и об увеличении минимального срока наказания.

В Мексике незаконная торговля мигрантами рассматривается как особо тяжкое преступление, поскольку она ставит под угрозу жизнь и безопасность мигрантов. В этом контексте моя страна призывает все правительства подписать и ратифицировать Конвенцию и три протокола к ней в интересах их скорейшего вступления в силу и осуществления.

Конвенция и протоколы к ней обеспечат международный правовой режим, необходимый для предотвращения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Они установят эффективные механизмы международного сотрудничества в рамках своей компетенции и будут дифференцированно и с учетом конкретных условий содействовать борьбе с различными формами преступной деятельности.

Мексика надеется, что эти документы скоро вступят в силу, что позволит закрепить обязательство, взятое главами наших государств на Саммите тысячелетия, об активизации борьбы с транснациональной преступностью во всех ее аспектах.

Г-н Абэ (Япония) (*говорит по-английски*): Выступая в Ассамблее, я пользуюсь случаем, чтобы выразить самую теплую признательность моего правительства за работу, проделанную в Вене Специальным комитетом по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности. Неустанные усилия Комитета привели к успешному принятию сегодня третьего из протоколов, содержащихся в дополнении к Конвенции, а именно Протокола против незаконного изготовления и оборота

огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов. В частности, я хотел бы особо отметить работу Председателя Специального комитета посла Луиджи Лориолы, которая была незаменима для успешной работы по разработке этого Протокола.

Для меня как для одного из заместителей Председателя Специального комитета, который председательствовал на ряде неофициальных консультаций по разработке протокола по огнестрельному оружию, большая честь и удовольствие быть свидетелем принятия Ассамблеей этого Протокола.

Транснациональная организованная преступность превратилась в предмет серьезной тревоги международного сообщества, особенно развивающихся стран, ввиду ее огромного негативного воздействия на их социально-экономическое развитие. Уверен, что Протокол по огнестрельному оружию наряду с Конвенцией против транснациональной организованной преступности и двумя другими протоколами явятся важным инструментом активизации международного сотрудничества, являющегося незаменимым для успешного предотвращения этих преступлений.

В Протоколе по огнестрельному оружию содержится целый ряд важных элементов усиления борьбы с организованной преступностью.

Во-первых, в статье 5 данного Протокола содержится требование о том, чтобы государства-участники приняли необходимые меры для того, чтобы признать определенные виды деятельности уголовно наказуемыми.

Во-вторых, в этом Протоколе предусматриваются надлежащая регистрация огнестрельного оружия и нанесение на каждую единицу огнестрельного оружия уникальной и удобной в обращении маркировки, как об этом говорится в статьях 7 и 8. Эти требования облегчат идентификацию и отслеживание любого незаконно изготовленного или ввезенного оружия, даже если оно переправляется из страны в страну. В превентивных целях и в целях уголовного преследования за незаконную деятельность, относящуюся к огнестрельному оружию, эти меры очень важны.

В-третьих, Протокол представляет собой рамки для сотрудничества государств-участников в такой области, как обмен информацией и техническая помощь. Эти рамки, как ожидается, позволят существенно укрепить солидарность международного сообщества в его усилиях по предотвращению, пресечению и искоренению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия.

В этой связи я хотел бы напомнить, что 19 и 20 июня в Японии будет проведен седьмой семинар по вопросам контроля в области огнестрельного оружия. Эксперты высокого уровня, представители правоохранительных органов и специалисты по огнестрельному оружию из стран Азии и Тихого океана приглашаются принять участие в этом семинаре. Надеюсь, что семинар будет содействовать укреплению международного сотрудничества в борьбе с огнестрельным оружием.

Принятие Протокола по огнестрельному оружию является огромным шагом вперед в деле предупреждения, пресечения и искоренения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия. Однако мы не можем сидеть сложа руки. Японская делегация приносит огромную важность следующему шагу, а именно: эффективному осуществлению Протокола максимальным числом государств. Поэтому мы хотели бы настоятельно призвать все государства-члены предпринять все необходимые усилия для того, чтобы присоединиться к числу государств-участников этого Протокола и полностью осуществить его положения в интересах содействия его скорейшему вступлению в силу и его осуществлению.

В заключение я хотел бы сделать несколько замечаний относительно небольшого технического исправления, которое было сделано перед самым принятием данного проекта резолюции.

Во-первых, подчеркну, что это чисто техническое исправление; поэтому по логике в содержании протокола изменений нет. Во-вторых, хотя это и незначительное техническое исправление, в будущем таких изменений следует избегать. В-третьих, как заместитель Председателя, который проводил неофициальные встречи в Вене, полагаю, что могу подтвердить, что среди тех, кто

участвовал в переговорах в Вене, возражений против этого небольшого изменения не было.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика придает особую важность вопросу транснациональной организованной преступности. Сирия принимает активное участие во всех международных усилиях по борьбе с этим явлением на основе международной законности и Устава Организации Объединенных Наций.

Сирия принимает также активное участие в работе Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на основе своей четкой политики сотрудничества с международным сообществом на всех уровнях и во всех областях, включая борьбу с транснациональной организованной преступностью во всех ее формах.

Говоря о пункте, который находится сегодня на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и который содержится в пункте 33 документа A/55/383/Add.2 от 20 марта 2001 года, мы хотели бы вновь отметить заявленные нами в Вене оговорки к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Эти оговорки содержатся в пункте 24 документа A/55/383/Add.2, а именно в докладе Специального комитета по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности о работе его одиннадцатой и двенадцатой сессий, соответственно. Поэтому сирийская делегация просит, чтобы это заявление было включено в отчет о заседании.

Г-н Хэллоуис (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Конечно, Соединенное Королевство хотело бы первым делом присоединиться в полной мере к заявлению, сделанному несколько минут назад представителем Швеции от имени Европейского союза. Сейчас я выступлю в своем национальном качестве от имени Соединенного Королевства.

Соединенное Королевство хотело бы присоединиться к другим ораторам и выразить нашу признательность за проделанную всеми в Вене работу по достижению консенсуса по этому

Протоколу. Мы хотели бы также признать огромное достижение, которым является принятие его здесь сегодня. Полное осуществление этого Протокола станет значительным инструментом для использования правоохранительными учреждениями по всему миру в глобальной борьбе с организованной преступностью и проявлением приверженности Организации Объединенных Наций построению более безопасных общин.

Что касается вопросов существа, я хотел бы присоединить свой голос к голосу моего коллеги из Соединенных Штатов, который прокомментировал четвертый пункт преамбулы резолюции. Из доклада Председателя делегаты знают, что Организация Объединенных Наций сохранила свою позицию по этому самому пункту. Соединенное Королевство поддерживает точку зрения Соединенных Штатов по должному истолкованию права на самозащиту и самоопределение.

В заключение я хотел бы сделать замечание по конкретному положению Протокола — по статье 4 о сфере применения. Соединенное Королевство интерпретирует термины «сделка» и «передача» в статье 4, пункт 2 Протокола как касающиеся всех должным образом санкционированных передач огнестрельного оружия правительственными властями, им, с их стороны или от имени правительственных властей и исключаящие производство стрелкового оружия.

Г-н Каппальи (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентинская Республика разделяет консенсус. Тем не менее, мы хотели бы официально заявить о нашей позиции по содержанию четвертого пункта преамбулы резолюции, которую мы только что приняли, и по четвертому пункту преамбулы прилагающегося к ней Протокола.

Аргентинская Республика подтверждает свою полную поддержку права на самоопределение народов, находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией, в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 2625 (XXV). Аналогичным образом, мы подтверждаем, что осуществление этого права никоим образом не может, полностью или частично, подрывать национальное единство и территориальную целостность суверенных или независимых государств, определенные в резолюции 1514 (XV).

Аргентинская Республика сохраняет свое право делать заявления по интерпретации во время подписания или ратификации Протокола.

Г-жа Кортес (Испания) (*говорит по-испански*): Делегация Испании поддерживает заявление Соединенного Королевства и заявление Швеции от имени Европейского союза. Я выступаю в своем национальном качестве для объяснения и прояснения позиции Испании в связи с четвертым пунктом преамбулы только что принятой нами резолюции.

Правительство Испании поддерживает принципы Устава, о которых говорится в этом пункте. Однако мы считаем, что применение принципа самоопределения никоим образом не должно подрывать национальное единство или территориальную целостность государств. Кроме того, мы считаем неуместным включение этого упоминания в резолюцию, в соответствии с которой принимается правовой документ, главной целью которого является борьба с незаконным производством и товарооборотом стрелкового оружия.

Г-н Хейз (Канада) (*говорит по-французски*): Принятие Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, представляет собой знаменательный момент для всех тех, кто работает по этому вопросу на протяжении последних лет. Канада с удовлетворением присоединяется к консенсусу. От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить Организацию Объединенных Наций за решение инициировать процесс, который привел к принятию Протокола против огнестрельного оружия.

Канада поздравляет Специальный комитет и присоединяется к тем, кто поблагодарил его Председателя, посла Луиджи Лауриолу, за его неустанные усилия по достижению консенсуса. Канада хотела бы также выразить свою признательность Японии и послу Абэ за его руководящую роль в работе по Протоколу против огнестрельного оружия. Помимо всего прочего, мы хотели бы поблагодарить Центр по

международному предупреждению преступности за его вклад в успешное завершение этой инициативы.

(*говорит по-английски*)

Мы в Канаде знаем, что глобализация способствует все более изощренному функционированию международных кругов, занимающихся контрабандой огнестрельного оружия. Незаконные поставки огнестрельного оружия часто осуществляются по организованным преступным каналам и, в свою очередь, перемещаются на гражданские рынки благодаря этим транснациональным сетям. Мы согласны с тем, что в результате это наносит ущерб общественному здравоохранению и безопасности наших граждан.

Канада считает Протокол против огнестрельного оружия действенным орудием в нашей коллективной борьбе с этим явлением. Как первый договор подобного рода он создает, как мы считаем, глобальные стандарты в области определения транснационального перемещения огнестрельного оружия, с тем чтобы предотвращать его кражу и отвлечение и обеспечивает правоохранительный персонал инструментами для эффективного определения, расследования и судебного преследования за правонарушения в области его незаконного производства и оборота. Примечательно, что широкое участие в переговорах и проявленный сегодня консенсус являются признанием того, что в век глобализации мы не можем действовать изолированно в борьбе с незаконной торговлей огнестрельным оружием.

Канада испытывает гордость в связи с тем, что сыграла определенную роль в работе, кульминацию которой мы сегодня наблюдаем. Мы активно участвовали в работе, поскольку мы привержены борьбе с этой криминальной деятельностью. Это отражает нашу веру в международное сотрудничество в области обеспечения правопорядка и нашу поддержку сбалансированного, эффективного подхода к таким вопросам, как этот. Я говорю «сбалансированного», потому что Протокол против огнестрельного оружия, безусловно, является продуктом сотрудничества многих государств, у которых различные источники беспокойства, а также продуктом компромисса.

В статье 8, в которой рассматривается производство огнестрельного оружия, например, мы хорошо понимаем необходимость учета текущей внутренней практики определенных государств на основе укрепления положения. Конечно, как уже было отмечено, это не мешает странам принять более энергичные меры по достижению большей степени транспарентности в области законной торговли для достижения общей цели противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что принятие Протокола по огнестрельному оружию отнюдь не является завершающим этапом наших усилий. Предстоит сделать еще больше. Мы думаем, что стоящая перед нами сложная задача заключается в преодолении препятствий, возникающих на пути осуществления. В этой связи мы считаем необходимым по возможности в максимальной степени придать официальный статус международному сотрудничеству на высоком уровне, обеспечить согласование и координацию этих усилий и, что очень важно, мобилизовать и объединить наши ресурсы.

Достигнутый сегодня консенсус подтверждает нашу решимость вести борьбу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия. В ближайшие годы мы должны продолжить эту важную деятельность для обеспечения того, чтобы преступники, которые занимаются этим видом незаконной деятельности, не могли укрываться за пределами наших границ или действовать через эти границы.

Г-н Муру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия присоединяется к словам поздравлений, высказанным предыдущими ораторами. Мы хотели бы через посла Луиджи Лауриолу выразить признательность нашим коллегам в Вене и отдать им дань уважения за работу, проделанную в ходе интенсивных переговоров по только что принятому нами Протоколу.

Нам хорошо известно о трудностях, с которыми пришлось столкнуться участникам переговоров в стремлении к достижению консенсуса. Как всегда, Бразилия сосредоточила свои усилия на попытках преодолеть расхождения в позициях, понимая, что лишь на основе консенсуса

можно добиться осуществления в полном объеме международных соглашений.

Тем не менее моя делегация должна заявить о нашем разочаровании в связи с включением в пункт 2 статьи 4 того положения, которое, по нашему мнению, противоречит духу данного соглашения. Мы особенно обеспокоены тем, что неизбирательное применение этого положения может привести в конечном итоге к подрыву цели Протокола. Бразилия согласилась с этой формулировкой лишь потому, что ряд делегаций заявил о том, что их участие в разработке Протокола было обусловлено этими положениями.

Мы понимаем, что некоторым странам, возможно, потребуется изменить свои существующие структуры, прежде чем заявить о своей решимости следовать более жестким нормам. Однако мы убеждены в том, что все государства будут действовать ответственно и разумно, эффективно и в полном объеме осуществляя положения Протокола. Мы убеждены в том, что все из нас, кто принял сегодня Протокол, будут действовать в этом духе.

Г-н Говрин (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль приветствует принятие Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Этот Протокол является частью усилий, прилагаемых в настоящее время международным сообществом по решению проблемы организованной преступности и порожденных ею серьезных гуманитарных проблем. В результате этих усилий была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протоколы — Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. В рассматриваемом сегодня документе, касающемся огнестрельного оружия, основное внимание сосредоточено на еще одном важном факторе, который является источником и катализатором многочисленных инцидентов, связанных с преступностью и террором.

Что касается ссылки на право на самоопределение, то мы хотели бы подчеркнуть,

что в то время как Израиль, разумеется, не выступает против этого права, мы считаем, что ссылка на него в контексте данного Протокола является неуместной, а также неподходящей и нецелесообразной. Более того, та форма, в которой была сделана эта ссылка на право на самоопределение, вводит в заблуждение и лишена должной сбалансированности, присущей другим правам, также признанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Ривас (Колумбия) (*говорит по-испански*): В интересах достижения консенсуса Колумбия поддержала предложение о принятии Генеральной Ассамблеей Протокола, касающегося огнестрельного оружия. Вместе с тем в соответствии с заявлением, с которым выступила делегация Колумбии во время переговоров по Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, наша страна не согласна с формулировкой пункта 2 статьи 4, касающейся сферы применения данного Протокола. Мы хотели бы, чтобы Протокол применялся ко всем передачам огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, с тем чтобы он стал реальным вкладом в деятельность по предупреждению их незаконного оборота и борьбу с ним и чтобы межгосударственные передачи оружия, так же как и любые другие передачи, подпадали под сферу действия всех механизмов контроля, предусмотренных в рамках данного Протокола.

Сегодня, когда Протокол находится на рассмотрении Ассамблеи, мы хотели бы вновь изложить свои взгляды в отношении статьи 4 и, более конкретно, в отношении условия об освобождении от ответственности, содержащегося в пункте 2. Необходимо принять во внимание четкое определение незаконного оборота, согласно которому законная передача требует разрешения любого из государств-участников, принимающих участие в этой передаче. Условие об освобождении от ответственности, которое содержится в статье 4 Протокола, противоречит этому определению, поскольку в нем подразумевается, что государство может передавать оружие без разрешения или согласия любого из заинтересованных государств. Иными словами, включение этого положения дает

законное право любому государству передавать оружие любой стороне другого государства, причем это последнее государство не может никак повлиять на эту сделку.

По мнению делегации Колумбии, такие действия не только придадут этой сделке незаконный характер согласно определению незаконного оборота, но и будут представлять собой акты вмешательства в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и даже Конвенции против транснациональной организованной преступности. В этой Конвенции говорится о том, что государства-участники должны выполнять свои обязанности в соответствии с содержащимися в Уставе принципами, в частности с принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

Положение об освобождении от ответственности также предполагает то, что акт передачи оружия какому-либо государству без его разрешения, акт, который является незаконным во всех отношениях, может иметь место

«в тех случаях, когда применение Протокола нанесло бы ущерб праву Государства-участника принимать меры в интересах национальной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». (*A/55/383/Add.2, приложение, статья 4, пункт 2*)

Мы еще больше обеспокоены этой частью данного пункта, поскольку в нем не уточняется вопрос о том, какие меры могут быть приняты, на каких основаниях, против кого или каким образом они будут осуществляться, хотя в нем говорится, что такие меры будут приниматься в соответствии с Уставом. В нем также четко не определены интересы национальной безопасности, о которых идет речь в этом положении. В нем также ничего не говорится о том, идет ли речь об интересах государства, принимающего такие меры, или же интересах государств, в которые это оружие поступает без разрешения. Кроме того, мы считаем, что если бы какое-либо государство вмешивалось во внутренние дела других государств, поставляя оружие негосударственным субъектам, то это противоречило бы Уставу.

Все эти вопросы заслуживают рассмотрения, поскольку страны, затронутые незаконным оборотом оружия, не видят никакого оправдания тому, чтобы ради экономических и политических интересов нескольких государств были изъяты из мер контроля такие меры, как контроль за межгосударственными поставками, которые зачастую осуществляются по незаконным каналам, или за поставками негосударственным субъектам, что, по мнению делегации Колумбии, является серьезным нарушением.

Г-н Куттс (Чили) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем принятие Генеральной Ассамблеей этого важного документа, которым завершается процесс создания правовых рамок, представленных Конвенцией и ее дополнительными Протоколами. Мы считаем, что разрушительные последствия незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия подрывают благое управление и осуществление прав человека, а также социально-экономическое развитие народов.

Чили присоединилась к консенсусу в отношении принятия Протокола. Однако наша поддержка объясняется нашим толкованием пункта 2 статьи 4 Протокола, и мы резервируем за собой право сделать заявление относительно нашего толкования во время его подписания и ратификации. Согласно пониманию Чили, положения Протокола, определяющие нормы, должны применяться ко всем сделкам и поставкам, с тем чтобы воспрепятствовать направлению огнестрельного оружия не по назначению и его использованию в преступных целях. Именно поэтому мы считаем, что пункт 2 статьи 4 не является конструктивным вкладом. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что Чили не намеревалась нарушать консенсус, как о том ясно говорится в пункте 15 доклада Специального комитета, содержащегося в документе A/55/383/Add.2.

С тем чтобы внести предельную ясность, я хотел бы сказать, что, с нашей точки зрения, концепция национальной безопасности в том виде, в каком она представлена в пункте 2 статьи 4, не должна использоваться в качестве предлога для отказа от выполнения обязанностей в соответствии с этим Протоколом, в частности обязанностей нормативного характера, таких, как маркировка и лицензирование. На наш взгляд, такая концепция

слишком широкая, и она могла бы привести к злоупотреблениям. Поэтому мы считаем, что это следует толковать в соответствии с буквой и духом Устава.

Г-н Тамрин (Индонезия) (*говорит по-английски*): В ходе переговоров по протоколу по огнестрельному оружию, проходивших в Вене в начале этого года, моя делегация заявила о своих оговорках в отношении статьи 4, пункт 2, в том, что касается сферы применения Протокола. По мнению моей делегации, формулировка пункта 2 слишком туманная, и мы считаем, что можно было бы шире показать возможность передачи оружия негосударственным субъектам, что может привести к подрыву суверенитета государств и поставить под угрозу их территориальную целостность. Несмотря на эту оговорку, моя делегация не выступила против принятия консенсусом проекта резолюции, содержащегося в пункте 33 документа A/55/383/Add.1. Однако мы сохраняем за собой право сделать вступительное заявление во время подписания документа.

Г-н Ли Ки Чхон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы приветствовать принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Этот Протокол является результатом трудных и интенсивных переговоров, продолжающихся два с половиной года, и представляет собой очень важный шаг вперед в усилиях по борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия. Моя делегация считает, что благодаря Протоколу достигнут деликатный баланс между различными интересами государств-членов. По этой причине Республика Корея поддерживает Протокол и придает огромное значение его принятию консенсусом, что ясно свидетельствует о решимости международного сообщества бороться с транснациональной организованной преступностью и незаконным распространением огнестрельного оружия как оружия организованной преступности. Это также будет служить новым импульсом для осуществляемой сейчас подготовки к проведению предстоящей конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о незаконной

торговле стрелковым и легким оружием во всех ее аспектах.

Моя делегация поддерживает также устную поправку, сделанную послом Лауриолой. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить ему признательность за его неустанные усилия и успешное руководство работой Специального комитета, а также завершение работы над Протоколом. Мы благодарим также его предшественника на посту Председателя — посла Японии Абэ.

После принятия Протокола мы должны эффективно осуществлять его положения на практике. В этой связи согласованные усилия международного сообщества будут иметь не меньшее значение для осуществления Протокола, чем те, которые предпринимались для его принятия.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего делегация Китая хотела бы приветствовать сегодняшнее принятие Протокола по огнестрельному оружию. Китай постоянно выступал за решительное подавление деятельности, связанной с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и поддерживал укрепление международного сотрудничества с этой целью и принятие соответствующих эффективных мер. Китай активно участвовал в переговорах, проводившихся с целью разработки этого Протокола, и мы внесли в эти усилия свой вклад. Мы считаем, что этот Протокол будет играть важную роль в укреплении международного сотрудничества в целях борьбы с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, а также боеприпасов к нему.

Из-за различных опасений разных стран в связи с этим вопросом окончательный вариант Протокола, который обсуждался и был принят, был результатом компромисса. Несколько стран высказали оговорки в ходе процесса переговоров в Специальном комитете. Китай высказал свои оговорки, касающиеся Протокола, особенно в связи со сферой его применения. Как мы понимаем, Протокол не применяется к межгосударственным сделкам. Китай считает, что проект Протокола, который обсуждался на переговорах и был согласован в Специальном комитете, должен

сохраниться неизменным, с тем чтобы избежать любых угроз достигнутому консенсусу. С учетом того факта, что Председатель Специального комитета сказал, что его поправка носит чисто технический характер и не меняет сути документа, Китай не возражает против этой технической поправки.

С учетом этой позиции и исходя из такого понимания Китай поддерживает проект резолюции о принятии Протокола по огнестрельному оружию и присоединяется к консенсусу.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выразить свое неудовлетворение относительно заключительного этапа переговоров по выработке Протокола по огнестрельному оружию, которые состоялись в Вене. Неожиданно поступило предложение об изменении текста Протокола после того, как текст был принят в рамках венских переговоров. Это беспрецедентный случай, который может привести к путанице.

В результате переговоры были продолжены в целях решения этой проблемы. После напряженных консультаций было достигнуто понимание относительно внесения поправки в текст и прояснения некоторых элементов во время принятия текста Генеральной Ассамблеей. Эти моменты имели решающее значение для присоединения некоторых государств, включая наше государство, к принятию этого Протокола Ассамблеей. Основные вопросы, которые только что были изложены представителем Японии, заместителем Председателя Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности, это как раз те вопросы, о которых хотели услышать многие делегации от Председателя Специального комитета, согласно пониманию, которое было достигнуто до созыва сегодняшнего заседания.

Я выражаю сожаление по поводу того, что, вопреки пониманию, достигнутому перед сегодняшним заседанием, Председатель Специального комитета, по его словам, забыл прояснить эти вопросы до принятия текста Протокола. Моя делегация по-прежнему считает, что нам предстоит проделать большой путь для обеспечения подписания, вступления в силу и осуществления Протокола. В этой связи мы должны

укрепить наше общее понимание относительно обязательств и основных концепций, содержащихся в Протоколе, и не должны игнорировать шаги, которые нам предстоит предпринять.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, а также присутствием Председателя Специального комитета на сегодняшнем заседании и просить его подтвердить тот факт, что участвующими в переговорах сторонами было только что достигнуто общее понимание относительно вышеуказанных вопросов, на которые только что сослался представитель Японии, а именно, во-первых, относительно того, что внесенное в текст Протокола исправление было сделано лишь после достижения консенсуса относительно внесения такого изменения, и, во-вторых, относительно того, что это исправление ни коим образом не изменяет суть Протокола и, в-третьих, относительно того, что это решение не будет служить прецедентом в будущем для внесения изменений или поправок в текст после завершения работы над ним.

Как уже сказал, я полагаю, что заявление Председателя в подтверждение этих моментов было бы весьма важным для сохранения доверия к нашим коллективным усилиям и нашим будущим попыткам, направленным на обеспечение подписания, вступления в силу и осуществления выполнения Протокола.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация не намеревалась брать слово после принятия резолюции и Протокола, однако в свете сделанных пространных заявлений мы считаем необходимым изложить и нашу позицию. В этом контексте мы хотели бы высказать следующие замечания.

Во-первых, данный инструмент оказался весьма сложным и трудным документом, и он был предметом длительных и непростых переговоров в Вене. Это подтверждается тем фактом, что три других документа — Конвенция против транснациональной организованной преступности, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху — были утверждены в прошлом году. Однако для достижения понимания относительно Протокола

против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему потребовалось больше времени. Полагаю, что это ясно подчеркивает и подтверждает всю сложность задачи, которую пришлось решать Специальному комитету в Вене при разработке этого документа.

Мы полагали, что после столь трудных переговоров Протокол будет без труда утвержден на данной сессии Генеральной Ассамблеи. Однако в свете сделанных заявлений, представляется, что, как заявил предшествующий оратор, нам необходимо достичь прочное общее понимание относительно всех положений Протокола.

Во-вторых, в свете сказанного и в силу того, что мы были участниками консультаций, мы, естественно, были рады присоединиться к консенсусу, который, как мы видели, формировался в Ассамблее. Однако мы были озадачены выступлениями, сделанными по четвертому пункту преамбулы проекта резолюции и четвертому пункту преамбулы Протокола. Я уверен, что участники переговоров в Вене могли совершенно определенно заявить Ассамблее о том, что эти элементы были включены в текст после полного и сознательного обсуждения, и что было достигнуто понимание относительно всего пакета этих элементов. Если бы этого пакета не было, мы думаем, что было бы невозможно прийти к согласию относительно обоих этих текстов. Поэтому нас удивляют заявления, в которых высказывались серьезные оговорки относительно этих двух основных компонентов текстов.

В-третьих, мы полагаем, что статья 14 Протокола, «Подготовка кадров и техническая помощь», имеет решающее значение для вступления в силу этого свода законов. В Вене прошли подробные дискуссии по вопросу о необходимости оказания содействия развивающимся странам в плане подготовки кадров и технической помощи, с тем чтобы позволить им выполнить весьма обременительные обязанности, которые на них возлагают эти четыре документа. Мы хотели бы подчеркнуть, что мы придаем исключительно важное значение положениям статьи 14 Протокола.

Мы также хотели бы услышать мнение Председателя Специального комитета относительно

вопросов, которые только что поднял представитель Ирана.

Г-н Пал (Индия) (*говорит по-английски*): Отрадно отмечать, что Генеральная Ассамблея приняла вышеупомянутую резолюцию по протоколу об огнестрельном оружии на основе консенсуса.

Я хотел бы высказать лишь одно замечание о том, что во время переговоров в Вене делегация Индии заявила о своих оговорках в отношении формулировки статьи 4 Протокола. Эти оговорки отражены в пункте 30 доклада Специального комитета. Позвольте мне напомнить о том, что, как заявила делегация Индии в Вене, исключения, предусматриваемые в этом пункте, должны рассматриваться только в узком и четко определенном смысле. Мы не удовлетворены тем, что в том виде, в котором он представлен, проект статьи 4 имеет очень широкое толкование и, как отмечали другие, может толковаться по-разному, а это подрывает саму основу данного Протокола.

Опять-таки, как отмечается в пункте 30, делегация Индии заявила тогда, и я повторяю сейчас, что мы сделаем соответствующую оговорку в момент подписания Протокола.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего с разъяснением позиции.

Выступавшие ранее ораторы выступали с заявлениями в порядке разъяснения позиции. Это не дискуссия, поэтому, несмотря на то, что поднимались некоторые вопросы, сейчас не время для вопросов и ответов.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы не собираемся превращать это заседание в вечер вопросов и ответов, но в своем заявлении я пытался объяснить, что до принятия этой резолюции в Ассамблее мы достигли понимания о том, что Председатель Специального комитета выступит с заявлением для уточнения некоторых аспектов, о которых я говорил в своем выступлении. Только что посол Пакистана подробно разъяснил, что эти аспекты были должным образом и с большой заинтересованностью обсуждены в Вене. Однако мы не услышали мнение Председателя

Специального комитета. Моя делегация считает необходимым заслушать его выступление, поскольку это было предусмотрено в рамках достигнутого понимания.

Как я отмечал, это первый шаг к осуществлению Протокола. Мы хотели бы, чтобы наша позиция была весьма четкой с самого начала, и мы хотели бы информировать наши правительства о достигнутом в этой Ассамблее понимании. Поэтому мы хотели бы предложить, что, если Председатель Специального комитета не может выступить с заявлением, то мы оставим этот пункт повестки дня открытым для дальнейшего обсуждения, которое можно провести завтра или на следующей неделе. Мы могли бы обсудить этот пункт повестки дня более подробно в целях уточнения этих аспектов, которые имеют важнейшее значение для многих делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Японии.

Г-н Абэ (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я глубоко признателен Вам за столь любезное предоставление мне возможности выступить. При всем уважении к Вам я понимаю Ваше стремление ограничить рамки данного заседания Генеральной Ассамблеи заявлениями по мотивам голосования, но я хотел бы просить Вашего согласия предоставить слово Председателю Специального комитета, который является должностным лицом, принимавшим участие в разработке этого Протокола, в любом контексте — или для ответов на поставленные вопросы, или в плане продолжения его вступительного заявления. В любом случае я прошу Вас предоставить слово г-ну Луиджи Лауриоле.

Председатель (*говорит по-английски*): Согласны ли делегации с предложением предоставить слово Председателю Специального комитета, несмотря на то, что прения уже завершились?

Возражений нет.

Слово имеет Председатель Специального комитета.

Г-н Лауриола (Италия) Председатель Специального комитета по разработке конвенции против транснациональной организованной

преступности (*говорит по-английски*): Я буду предельно лаконичен. В целом я могу подтвердить то, что сказал представитель Японии в его качестве заместителя Председателя: во-первых, эта поправка совершенно не меняет существа; во-вторых, она была принята на основе консенсуса в ходе проведенных консультаций; и в-третьих, ее следует рассматривать не в качестве обычной меры, а в качестве исключения. Поэтому на основе возложенных на меня полномочий Председателя я могу подтвердить то, что он сказал. Это все.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 105 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 179 повестки дня (*продолжение*)

Рассмотрение проблемы вируса иммунодефицита человека/синдрома приобретенного иммунодефицита во всех ее аспектах

Проект резолюции (A/55/L.83)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/55/L.83, озаглавленному «Предварительная повестка дня двадцать шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/55/L.83?

Проект резолюции A/55/L.83 принимается (резолюция 55/256).

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили нынешний этап рассмотрения пункта 179 повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.